

Глава 42: Легкий Шторм

Неприятный шторм лил холодную воду на участок леса, свирепый ветер бушевал, вырывая ветки с деревьев.

Будто ворота рая разверзлись под рукой Тифиса, могучего бога, который живет в глазу бури, сильнее поднялся ветер, лес бушевал.

Среди этого дикого зрелища один уголок оставался нетронутым, нетронутый людьми и нападками природы.

Самый интригующий момент невредимого круга был то, что он был полон цветов, привезенных с разных уголков мира Атор; они были собраны в великолепные узоры, прокладывая дорожки через весь сад. В конце такой дорожки стояла лавочка, на которой отдыхала красивая женщина, любящая цветы, которые она собрала, не обращая внимания на бурю, буйствующую по другую сторону невидимого щита, который создал маленький камень.

Вместо того чтобы вянуть, цветы начали распускать корни. Ощувив, что ее сестра приближалась, богиня отпустила растения, поместив их в клумбу, где они продолжали цвести, оставив единственный цветок в руке.

Контраст между переполохом за щитом и умиротворенным пейзажем внутри пузыря непоколебимой власти, впоследствии закрепив домик в центре, напомнил Габриэль о Бейл, которая теперь заняла место рядом с ней, они были двумя прекрасно и мирно сосуществующими противоположностями.

“Ты здесь, Габриэль. Рада трем милым племянницам?”

Поднеся ладонь к губам, Габриэль заметила, что улыбка невольно прокралась на ее лицо.

“Наверное ... я угадала? Не плохо иметь больше членов семьи.

К счастью, мы нашли Нишу довольно быстро, нам повезло, что она взмолилась, как только она попала в [Атараксию], ее душа еще не была изъедена”.

Страх застелил разум Габриэль, когда она подумала, что загадочное пространство могло бы сделать с душой дракона, тем более с ее разумом.

“Почему ты так одержима молодым драконом в любом случае, Бейл? Она милая и все такое, мне она тоже нравится, но она всего лишь человек, как и любой другой. Какой тебе смысл уделять ей столько внимания, или относиться к ней так хорошо?”.

Играя с цветком в руке, Габриэль пыталась представить себе причины ее сестры, ожидая ответа. Она не хотела признаться в этом вслух, но ревность тоже сыграла свою роль в ее расследовании. За бесчисленные годы они были друг с другом, делились всем, берегли друг друга. У них были только они друг с другом.

Появление маленького дракона, соревновавшегося за любовь Бейл, беспокоило ее.

“Ты имеешь в виду, помимо просьбы старого козла присмотреть за ней?”

Тревожность Габриэль показалась на ее лице, Бейл прислонилась к ней на скамейку и потерла ее руку, успокаивая ее.

“Давай начнем с последнего интересного события тогда, когда мы нашли ее в [Атараксии].

Оставим в стороне ее необычно сильную молитву – я думаю, что каждый смог услышать ее, нам повезло добраться до нее первыми – ты когда-нибудь видела душу, которая могла бы противостоять эффекту разъедания от [Империи смерти]? Все души должны быть стерты перед входом в большой круг реинкарнации, Ниша была смертельно ранена и, таким образом, это значило, что она попала бы под ее власть и растаяла.”

“Как ты сказала, нам повезло, что мы были первыми, чтобы среагировать и вытащить ее оттуда до того, как она начала бы разъедаться, хотя те привязки, которые держали ее могли бы защищать ее.”

“Понимаешь, я считаю, что это намного сложнее. Привязки действительно заволаживают; ты когда-нибудь видела что-то подобное? Но я не думаю, что они должны были защищать ее от разъедания, их слишком легко можно сломать снаружи. Мне даже не потребовалось практически никаких усилий, чтобы сломать их. Мое предположение заключается в том, что они были предназначены, чтобы держать ее запертой в [Атараксии]”.

Предположение Бейл, по-видимому, изумило ее сестру, на ее лице появилась озадаченность.

“Ты думаешь, что кто-то пометил ее душу, чтобы похитить ее позднее в [Атараксии]? Поэтому у нее была внешность -”

“Я так не думаю, на самом деле. Внешность души трудно изменить, и ее сила казалась подлинной.

До сих пор, все, что я знаю, что эта форма, кажется, и есть ее истинный облик, хотя ее внешнее телосложения - это дракон. Я не знаю точно, как это получилось, но, возможно, это связано с ее родителями.

В целом, было возможно сохранить ее душу, если что-то случится с ее телом, она бы смогла после достижения уровня силы разорвать пути на себе, может быть, это был скрытый план по обеспечению ее безопасности, хотя бы на время.”

Пытаясь осмыслить все последствия теории ее сестры, глаза светловолосой богини расширились через секунду.

“Сколько сил ты говоришь, тебе нужно, чтобы снова избавиться от этих ограничений? Я не могу поверить, что кто-то сознательно привязал ее там, кто будет достаточно смел, чтобы сделать это? Она бы потеряла рассудок навсегда...”

“Это всего лишь мое предположение. И в зависимости от того, как ты на это смотришь, это не ловушка, а больше страховка, чтобы защитить ее. Раньше я бы сказала Нише, что у меня нет никакого выбора, кроме как приветствовать ее в моем мире, не было почти никаких шансов. Ее тело, возможно, умерло, но ее душа была бы в целостности и сохранности.

Все эти элементы собраны, ты должна понимать, почему все, что касается Ниши, очаровывает меня. Почему ее душа не была в виде дракона? Кто ставит эти ограничения на нее? Как она смогла противостоять натиску [Империи смерти]?

Рейзент тоже участвует в ее судьбе, я всегда думала, что яйцо, которое он охранял в его храме, было его собственным; один раз я проверила есть ли некая жизненная искра внутри него, поэтому я знаю, что яйцо не умерло, по крайней мере. Оно, должно быть, пролежало там на

протяжении тысяч лет, возвращаемое и готовившееся вылупиться. Я не думаю, что ребенок даже этого старого козла протянул бы так долго”.

Наблюдая как торнадо беспомощно пыталось сломать барьер, который защищал их сад, две сестры молчали некоторое время, обдумывая их разговор.

Жестокие штормы, вызываемые природой, медленно отступали, сердитый стук воды, задевавший верхушки деревьев, изменил свой мотив, утихнув в более мягкую мелодию.

“Я всегда знала, что она не была обычной девочкой. Интригующая, и с ней всегда приятно находиться рядом. Когда она говорит со мной, я как будто говорю с тобой, Бейл, это так же одна из причин, почему я хорошо к ней отношусь.

Но подводя итоги, меня это одновременно и пугает. Как давно что-то меня пугало?

И еще, я, вероятно, не перестану заботиться о ней; в следующий раз, когда она взмолится, я приду, чтобы встретиться с ней. С улыбкой на моем лице.

Ниша странная девочка, не правда ли?”

Пожимая руку Бейл, Габриэль тихо вздохнула и отпустила лепестки, которые она держала; они упали на землю, где они завяли, и вернулись в исходное состояние безымянных семян.

“Это был не просто последний инцидент, верно? Ты мучила себя по этому вопросу некоторое время”.

Бейл улыбнулась и провела свои силы, заставляя семена вернуться на свои клумбы, где они снова расцвели ярко-красным цветом, шипы распустились своей красотой в опасном оттенке.

“Действительно, есть слишком много вещей, в которых нет смысла. Ниша милая девочка, которая ничего не знает о мире, она не виновата.

Мы выясним в конце концов, нет никакой спешки. Немного мистики в нашей жизни делает ее интересной, не так ли?”

Габриэль встала и подошла к невидимой стене. Выставив одну руку снаружи, зеленоволосая богиня поймала капли дождя, любуясь кристально чистой жидкостью на пальце, ожидая своей другой половиной окончания бури.

Ослепительный белый свет был везде.

Последнее, что вспомнила Ниша, было то, как она разбивала землю, потому что ...

Не в состоянии вспомнить, почему она сделала такую глупость, молодая девушка попыталась сесть, чтобы получить более полное представление о ее ситуации, когда пылающая боль вспыхнула между левой лопаткой и сердцем.

На секунду показалось, что свет прожег самую сердцевину ее существа, разрывая ее душу, но мгновение это прошло, и она обнаружила, что сидит в постели на грязной, некогда белой простыни, ее рука была завернута в слой повязки, обернутой вокруг ее туловища, завернутого в ту же ткань.

Выплюнув черную желчь, Ниша посмотрела вокруг себя, она не узнала комнату, в которой она находилась. Все стены были построены из какой-то темной древесины, лишенной каких-либо

украшений или окон. Одна волшебная лампа, вделанная непосредственно в стену, освещала комнату мягким оранжевым светом.

Оглядев свое тело, дракон увидела то, что причинило ей боль. Небольшая струйка крови сбежала с компресса на ее груди, уже пропитанного кровью, темные пятна на простыне, где лежала, свидетельствовали о том, что кровотечение не было в результате ее пробуждения.

Постельное белье выглядит так же хорошо, как я себя чувствую. Где я?

В поиске больших улик о ее местонахождении, пострадавшая девушка обернула одеяло вокруг себя, причина этому была очевидной, так как ее одежда лежала на тумбочке вся изрезанная, не подлежащая починке.

Давайте посмотрим, что за дверью.

Ее решение встать оказалось плохим, так как волна усталости и боли сразу распространилась по всему ее телу, рана в ее груди громко протестовала против несправедливого обращения.

Она застонала от боли, небольшой ручеек крови стал лить все сильнее, пачкая ее единственный предмет одежды – помимо повязок, которые не прикрывали того, что Лидия называла “чувствительным частям”, которые должны быть скрыты любой ценой, во время лекциях о леди.

Несмотря на ее травмы, Ниша слегка улыбнулась. Ей вспомнилась поговорка, которую Элдрин повторял много раз, когда он обучал ее.

Один шаг за один раз, и я закончу, прежде чем узнаю об этом. Просто сделать один шаг за один раз.

Зажав правой рукой повязки, дракон ждала, пока поток крови уменьшится до разумных пределов, чтобы сделать первый шаг к выходу.

Как только она почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы сделать еще одну попытку, пострадавшая девочка преувеличивала каждое движение процесса, медленно испытывая каждое движение, интересуясь будет ли больно, как старушка с хрупким телом.

Если бы я могла видеть себя сейчас, я бы, наверное, посмеялась над собой, это должно выглядеть так нелепо. Ну, смеяться было бы больно, я думаю.

Частые приступы боли нападали на Нишу каждый раз, когда движение изматывало ее истерзанное тело, но она слишком устала, чтобы даже стонать.

Спектакль продолжился в тишине, маленький шаг, гримаса или небольшой счастливый блеск в глазах, когда движение не слишком ранило ее напряженные мышцы.

Путь от постели до двери не превышал в длину десяти футов, тем не менее, Ниша была вся мокрая от пота, когда она положила левую руку на дверь, чтобы открыть ее, взяв минуту, чтобы отдышаться и восстановить силы после завоевания пути к свободе.

Ну все. Придется открыть дверь. Хоть бы снаружи не было врагов, сейчас я не могу даже сразиться с цыпленком.

Оттягивая неизбежное, дракон закрыла глаза и включила ощущениях от других ее чувств, не

спеша делая глубокий вдох, чтобы успокоиться.

К ее удивлению, комната, казалось, не была построена на твердой земле, ее качало так мягко, слева направо, сродни ветке на ветру, она вспомнила, как она сидела на ней, когда она ждала, пока добыча пройдет мимо нее, лук был готовым в руке, грубое дерево прижималось к ее нежной коже ...

Переживание этого воспоминания помогло ей подумать о чем-то, что не болело или не было беспомощным, мягкое покачивание успокаивало ее ум и Ниша готовилась покинуть комнату и посмотреть правде в глаза.

Она хотела поместить ее разорванную одежду в ее [пространство души], однако раны и истощение не дали ей собрать ману и ауры, оставив ей только одеяло на голое тело, чтобы противостоять внешнему миру.

Деревянная дверь скрипнула слишком громко по мнению Ниши, безусловно, настораживая всех вокруг, давая одной линии света пройти через небольшой зазор.

Щурясь из-за яркого нападения, инстинктивный страх сковал дыхание дракона, расплывчатое воспоминание сразу после пробуждения, казалось, предчувствием.

Уклониться от жалящих лучей означало пройти дальше, поэтому дракону ничего не оставалось, кроме того, чтобы позволить глазам приспособиться, слезы катились по ее щекам.

Я не могу назвать это болью, по сравнению с другими ранами. Надеюсь, я не буду чувствовать себя снова такой бессильной в ближайшее время.

После нападения тех братьев дворян я поклялась себе, что никогда не позволит себе снова быть беспомощной.

“Улыбаться всегда так трудно?”

Игнорируя все, что могло ждать ее, Ниша прошла через последнее препятствие, отказавшись от последней баррикады, которая укрывала ее.

Простирающееся до самого горизонта небо было глубокого синего цвета, редкие облака проплывали тут и там; был безупречно яркий день, в который девушки в частности бы бегали и весело играли от рассвета до заката. Вся идея казалась смехотворной, насмехаясь над ее ранением и чувством опустошенности.

Темное дерево в комнате также использовалось для всех близлежащих конструкций, пола и стен; Ниша по-прежнему понятия не имела, где она была, и она размышляла о том, почему большой сундук находился в середине странного места, когда высокий пронзительный крик застал ее врасплох.

Прежде чем она успела повернуться и определить источник звука, кто-то обнял ее, надавив на ее рану.

“О слава богам, ты проснулась, Ниша. Я думала, что мы потеряем и тебя”.

Знакомый голос заставил ее игнорировать все, и на ее лице появилась улыбка. Неуклюже подвинув левую руку, чтобы ответить на объятия, ее левая рука была зажата между ними, чтобы остановить кровь.

“Я думаю, я должна извиниться. Извини за то, что побеспокоила тебя, Анна.”

Опираясь на старшую девушку, Ниша была просто счастлива, что ее старшая сестра была в безопасности и, оставив двух женщин в гостинице, на сердце дракона повисла тяжесть с того момента, как она решила отправиться за Лутаисом.

“Глупая! Не разговаривай, ты тяжело ранена. Пойдем со мной, мы будем ждать Лидию с капралом Хейл, ты должна быть в постели.”

Тот факт, что Ниша упустила, что ее вторая сестра, которая сейчас уже ушла за капралом, присутствовала, был доказательством тому, как она ослабла.

Поддерживая ее за плечо, Аннабель отказалась слушать любой протест бывшего дракона и направила ее к краю платформы, на которой они стояли, заставив Нишу сесть на ступеньки лестницы, ведущей выше в комнату, где она спала.

“Тебе очень больно? Я не видела раны, но Лутаис и Хейл сказали, что в тебя всадили копьё, и ты не просыпалась ... я так рада, Ниша, я действительно думала, что ты ... не проснешься.”

Не в силах больше контролировать себя, Аннабель начала плакать от облегчения.

“Это не так плохо. Я просто счастлива быть с вами, Анна. Все в порядке”.

Анна и Лидия в безопасности. Это все, что имеет значение.

Где именно они были, насколько серьезные травмы были, почему деревянная конструкция двигалась или что случилось на осаде, это не имело значения в данный момент ни для одной из двух сестер.

Единственное, что их волновало, что они снова были вместе, Ниша еще не потеряла ни одного из ее родственников.

Ища утешение в присутствии друг друга, время медленно проходило, пока они ждали возвращения Лидии.

<http://tl.rulate.ru/book/582/44897>